

ФЕСТИВАЛИ

ПОЧТИ
СЛУЧАЙНОЕ
ЗНАКОМСТВО

Театральный фестиваль — событие для любого города. Не был исключением и Иркутский. Готовились к нему долго, тщательно. Но городской Тюз решил не рассчитывать на местные отделения СТД, которых и не скрывает своего равнодушия к коллективу, давно работающему без главного режиссера, а пригласить «своего» критика. Вот так я и отправилась в Иркутск. Что ж, тюзовцы твердо обеспечили себе единственного «зрителя со стороны»; остальные гости фестиваля так и не дошли до них, потому что в параллель двум программным работам Тюза шли спектакли Театра драмы им. Н. П. Охлопкова. Это — к вопросу о подготовке...

Конечно, пророка в своем Отечестве нет. Но странно, что нет и доли любопытства к реально существующему. А ведь сама атмосфера Иркутского тюза имени А. Вампилова не отличается от серьезный тон. Серьезный и уважительный. А еще — благодарный. Потому что в наше смутное время, когда датские театры «от Москвы до самых до окраин» стремятся стать исключительно взрослыми и относятся к малышовому репертуару как к досадной обжаловке, Иркутский тюз ставит в числе других, рассчитанных на все без исключения возрасты, очень много спектаклей для детей.

Репертуар выстроен таким образом, что зрители, приходящие сюда из года в год, освизнают очень, быть может, несвоевременный, но очень своевременный образ мироосмысления. Языком сказок, подростковой литературы, мировой классики с ними говорят о благородстве и душевной щедрости, о необходимости подставить плечо в трудную минуту и оставаться человеком в любой ситуации.

Наверное, Иркутский тюз, подобно почти всем детским театрам, переживает сегодня не самые звездные свои часы — трудно без главного режиссера, невозможно выработать четкий ритм и единый стиль. Но линия направления, своя, театральным языком выражаемая, сверхзадача у этого театра есть. Это не очень модная и популярная сегодня, трудная и благородная миссия воспитателей человека интеллигентного, думающего, тонкого, сострадающего.

Два фестивальных спектакля, сделанных разными режиссерами и по сути предназначенных для разных зрителей, одинаково подчинены этой сверхзадаче. «Женитьба Белугина» и «До третьих петухов». Русская классика и классика советского периода...

Режиссер Лев Титов выстроил спектакль «Женитьба Белугина» таким образом, что тема семейных отношений, обычно интерпретируемая театром как тягостная власть «темного царства», воспринимается совершенно по-иному. Старший Белугин (Вениамин Филимонов), конечно, и темноват, и простоват, но главное для него — чувство собственного достоинства, собственной чести. И желание сына (Андрей Бе-

лугин виртуозно сыграл Николаем Кабаковым) «перескочить» в другой круг, подладиться к иному мировосприятию видится Георгием Пентелевичу именно как отказ от врожденных этих чувств.

А потому таким невымысленным драматизмом исполнен сложный психологический переход Белугина — Кабакова от любовного угара к оскорбленному мужскому достоинству, а затем и к человеческому: «Бариню мне не быть, так хоть мулом остаться порядочным...».

«До третьих петухов» — спектакль совершенно иной атмосферы, иной образной системы. Режиссер Александр Ищенко, сценограф Андрей Штепин, автор музыки и текстов лесав Владимир Михайлов создают на сценической площадке некое словно заколоченное статичное пространство, которое вздымается, всколыхнется к финалу. Закачивается церковь, задвигаются стены, падает дверь, поднимавшаяся на цепях, подобно сказочному мосту. И все соединится в воцарившемся хаосе — черти, чиновники, лесная нечисть, герои литературных произведений. Потому что неожиданно и неприметно для зрительского глаза сказка Шумкина обернется внезапно иной, очень сегодняшней гранью — неужели при любом режиме, при любой власти роль народа остается одной: пей и плаши!

И в этом спектакле, как и в «Женитьбе Белугина», были счастливые для меня актерские открытия. К Вениамину Филимонову, Владимиру Привалову, Николаю Кабакову, Наталье Юдиной, Марии Толочко добавились Людмила Попкова, Людмила Стрижова, Михаил Ройзен, Игорь Елизарьев, Александр Измайлов... Пластичные, музыкальные, яркие актеры.

Я видела и другие спектакли этого театра — «Волшебник Изумрудного города», «Жемчужины Востока», «Щелкунчик», премьеру «Острова капитана Блада». Видела достоинства и недостатки, сильные и слабые стороны коллектива. Знаю и о ближайших репертуарных планах, среди которых «Золушка», «Три мушкетера», «Укрощение строптивой».

Иркутский тюз делает сегодня большое и важное дело. Воспитывая зрителей-малышей, он готовит их к общению с театром для подростков, юношей. А значит — растит настоящих зрителей для других, уже взрослых театров. И там самым создает неповторимую культурную среду своего города, региона. Люди этого театра твердо знают, что и ради чего надо делать в то время, когда многих охватили смута и тревога.

Думаю, это очень важно именно сегодня. Для каждого города России. Для всех нас. И теперь знаю, что есть на карте российской провинции еще одна точка, где живут и работают для будущего талантливые люди.

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ.
ИРКУТСК.

● Сцена из спектакля «Женитьба Белугина».

Фото А. Князева.